

№ 296. КОНФЕРЕНЦИЯ АНАРХИСТОВ 17-ТИ ГОРОДОВ ЮГА РОССИИ

18—22 июля 1917 г.

г. ХАРЬКОВ

ПОВЕСТКА ДНЯ:

18/VII: Подготовительное заседание, утверждение регламента, съезд делегатов.

19/VII: Доклады с мест. (Резолюция по докладам с мест.)

20/VII: Обсуждение вопросов войны. (Одобрение старого манифеста «Анархического Интернационала».)

21/VII: Советы, фабрично-заводские комитеты и контрольные комиссии, профессиональные союзы и отношение к ним анархистов.

22/VII: «О работе в деревне».

Тактические вопросы. А) Вопрос об экспроприациях.

Организационные вопросы. А) Об организации Всероссийского осведомительного бюро для первоначальной связи, общего издательства и подготовки Всероссийского съезда.

Б) Об организации особого «Анархистского Черного Креста».

В) Принятие воззвания «К народам России и мира» и общего приветствия к анархистам-интернационалистам всех стран и к заключенным товарищам в России.

СОХРАНИВШИЕСЯ МАТЕРИАЛЫ О ХОДЕ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«МОСКВИЧ». Анархистское движение. (О конференции в Харькове). (Изложение)

«Происходившая в Харькове с 18-го по 22-ое июля Конференция анархистов, съехавшихся из 17ти городов, должна оставить видный след в анархистском движении России. Она дала возможность выяснить в общих чертах работу на местах, осветить некоторые весьма существенные вопросы движения в России, установить на дальнейшее время первичные

формы связи. Заседания проходили в помещении „Харьковской федерации анархистов“ (Секретариат; редакция „ХЛЕБ И ВОЛИ“, Садово-Куликовская улица, д. 25). На дому два черных флага — один высоко и надписи на нем не прочтешь, на другом: „Да здравствует Анархизм!“

Состав конференции: практические работники движения, высвободившиеся из ссылок и тюрем, [приехавшие] из-за границы.

Представительство: Харьков с районами, Киев, Ростов-на-Дону, Екатеринослав, Елисаветград, Александровск, Одесса, Николаев и другие города: Самара, Саратов, Бежица, Петроград, Москва и т.д., не только из южных городов, как предполагалось вначале.

В первый день речь шла о подготовке заседаний, утверждении регламента, съезде делегатов [из других городов на конференцию]. Во второй день началось обсуждение докладов с мест. Выделялись доклады Харьковского делегата о работе в Совете Харьковских депутатов и фабрично-заводских комитетах, Одесского — о работе на фронте (до периода реакции), Петроградского, характеризовавшего два обособленных течения — бунтарское с широкой агитацией совместно со стихийными активными выступлениями до периода реакции и синдикалистское — представленное „Союзом анархо-синдикалистской пропаганды“. Бежицкий делегат рассказал о работе некоторых членов группы в деревне в земельных комитетах, [делегат] из Ростова-на-Дону — о стремлении к созданию сильной организации, Киевский — о совместной работе почти всех существующих в анархизме течений.

В многих докладах раздаются жалобы на разъединение, на недостаточность активных работников, лекторских сил, литературы и т.п. Но все сознают, что эти явления преходящие. Конференция в резолюции⁴¹ констатирует сочувствие широких масс и „считает необходимым тесное объединение всех анархистских сил и координирование их деятельности“. Решение принято единогласно „сторонниками различных течений, начиная от индивидуализма и кончая синдикализмом“.

В третий день конференции обсуждались вопросы войны. Был оглашен старый Манифест „Анархического Интернационала“ (с подписями Д.Ньювенгейса, Э.Малатеста, Л.Бертони и других), „выпущенный несколько месяцев спустя после начала настоящей войны и говорящий о том, что война неизбежный результат современного общества с его разнообразными государственными формами, откуда бы она ни началась, она должна была вспыхнуть, вот почему путем революции необходимо положить конец всем социальным несправедливостям“. (Конференция присоединилась к этому решению.)

В четвертый день конференции обсуждался вопрос о Советах, фабрично-заводских комитетах и контрольных комиссиях, профессиональных союзах и об отношении к ним анархистов.

Сочувствие многих встретила следующая точка зрения — „желательности участия анархистов в Советах хотя бы и теперешнего состава, причем анархисты должны понять свое представительство соответствующим образом, идти в Совет преимущественно с

осведомительными целями, превратить Совет не в нового хозяина и начальника, а товарища по революции, солидаризирующего свои работы с волей революционного авангарда. Другой вопрос — о фабрично-заводских комитетах и контрольных комиссиях. Фабрично-заводской комитет — орган администрации, он охраняет частную собственность, анархистам в нем не место. В контрольных комиссиях, выясняющих наглядно эксплуатацию рабочих, можно работать“. Другая точка зрения — „фабрично-заводской комитет, и в частности его контрольная функция, — орган революционной самостоятельности и организованного перехода предприятия в руки трудящихся в момент восстания; участие в фабрично-заводском комитете насуточно необходимо для самостоятельного ведения трудящихся всего производства, в особенности после завершения революции, не говоря уже о защите современного положения рабочих. Что же касается того, что некоторые фабрично-заводские комитеты стоят не на высоте своих действительных задач, разыгрывают хозяина по отношению к своим товарищам, несут полицейские обязанности, то это показатель лишь их извращения“.

О профессиональных союзах также одни голосовали как об организациях, преследующих лишь незначительные улучшения и совершенно не заботящихся о конкретном осуществлении социальной революции, почему и участие в них считали излишним, другие же указывали, что объединение трудящихся на основе производства, борьбы с капиталом, обобществление народного хозяйства и ведение организации путем всего производства после революции — чего добиваются или должны, по крайней мере, добиваться профессиональные союзы — все это весьма желательно и необходимо, почему и отказываться от участия в них не приходится; причем некоторые стояли за то, что анархисты должны всецело сливаться с массой в профессиональных союзах, другие же подчеркивали необходимость если не организации особых анархистских профессиональных союзов, то хотя бы особых революционных ячеек внутри союза.

В самых общих чертах был, между прочим, поставлен вопрос о взаимоотношениях между профессиональными союзами и фабрично-заводскими комитетами.

Одни признавали революционность лишь за фабрично-заводскими комитетами, а не за союзами, стояли за обособленность комитетов и за самостоятельную связь между ними. Другие же указывали, что „фабрично-заводские комитеты — это лишь необходимые организмы развитого профессионального союза и что конечно комитеты вольны устанавливать связь между собой как угодно, но наиболее целесообразной является связь по отраслям промышленности, которая и устанавливается революционными профессиональными союзами“. В противоположность боязни централизма, который является лишь болезненным началом, обособленность фабрично-заводских комитетов, говорилось, может создать опасность замкнутости и ложную надежду, что устранением хозяина какого-нибудь одного предприятия кончается социальная революция.

В пятый день конференции (последний) обсуждались вопросы „О работе в деревне“ и некоторые другие неназначенные вопросы.

Вопрос о работе в деревне особых прений не вызвал. Отмечалось, что анархисты пока еще очень мало работают в деревне, в то время, как там складывается, благодаря

существованию общины и другим обстоятельствам, весьма благодатная почва для восприятия анархо-коммунистических идей. Высказывалось пожелание об организации ряда крестьянских групп, которые бы поддерживали связь с городами. Признается желательным при пропаганде в деревне указывать на недостаточность социализации земли и на необходимость коммунализации земли, наряду со всем народным хозяйством, для чего желательно на местах производить особые статистические работы. Один делегат высказал пожелание „о скорейшем возвращении свободных духоборов из Америки и расселения их группам по многим деревням для наглядного указания по организации сельским коммунам“. Вместе с тем проводится пожелание о пропаганде в деревне идеи интеграции труда в смысле соединения земледельческого труда с промышленным, наряду с умственным.

Не рассматривался важный вопрос о кооперативах.

Тактические вопросы.

Рассмотрен лишь вопрос о так называемых экспроприациях. Не придя к окончательному разрешению этого тактического вопроса, конференция решила перенести рассмотрение его на Всероссийский съезд, созываемый по инициативе конференции, впредь же до него единогласно рекомендовать всем анархистам не прибегать к экспроприациям.

Организационные вопросы.

Необходимость тесной связи между группами и организациями анархистов различных городов почувствована всеми, и впредь до выработки формы всероссийской организации, о чем будет речь на съезде, решено организовать Осведомительное бюро для первоначальной связи, общего издательства и подготовки Всероссийского съезда. Решено также рекомендовать для помощи заключенным на местах организовать особые „Анархические Черные Кресты“. Конференция приняла также воззвание „К народам России и мира“ о войне, решила обратиться с общим приветствием к анархистам-интернационалистам всех стран и к заключенным товарищам в России⁴².

Такова в общих чертах работа конференции. Как бы ни оценивать конференцию, но одно несомненно, что уже самый созыв ее должен дать сильный толчок к дальнейшей совместной работе и что уже самая постановка многих весьма важных вопросов на конференции должна повести к дальнейшей их практической разработке».

Анархия. М., 1917. № 1. 13 сентября. С. 2.

А) НАРОДЫ РОССИИ И МИРА!

К вам обращаемся мы с нашим словом, к вам, нашим братьям, рожденным одной матерью землю, шлем свой призыв: довольно горя и слез, мы хотим радости и счастья, мы хотим всеобщего мира. Три года все человечество убивает друг друга и хватается за горло, льется кровь взрослых младенцев в мировом Вифлееме, а палачи торжествуют и злорадно хихикают — они делают свое преступное дело, они разъединяют и царствуют. Земля перестала родить — слабые руки женщин и детей не в силах ее обработать; поля поросли не спелым зерном, а негодной травой. Матери оплакивают своих первенцев, и весь мир

превратился в одно громадное поле с погребальными факелами.

Весь мир разделился на два охватывающих всю планету сцепившихся фронта. Война — бич бога или дьявола, пожирает беспощадно людей, а они стоят перед этим страшилищем и немеют от ужаса, цепенеют и склоняют голову, как колибри перед глазами удава.

Торжество владык мира и капитала полное — они заставили охранять свои сундуки и свою жизнь, и даже там, где, казалось бы, трудящиеся должны были найти своих защитников — у социалистов, они нашли своих врагов. Эти красные антимилитаристы, за редким единоличным исключением, зовут одеть солдатский мундир и всадить штык в таких же, как они сами, рабов. Дипломатия скрывает свои тайные договоры, и можно думать, и мы в этом уверены, что их владыки буржуазия, разрешив вскрыть международные тайны, как палач, вышибет если не последнюю, то еще одну доску из-под ног эшафота, на котором без сомнения они сами в конце концов будут вздернуты.

Уже ясно всему человечеству, что война ведется не за международный мир, не за свободу народов и личности, а за порабощение их. Высокоразвитые капиталистические государства, наполнив свои внутренние рамки до насыщения, но таким образом, что голодные и холодные не насытились и не оделись, стали искать внешних рынков для сбыта своих товаров, которых никто не в состоянии был больше покупать, они стали захватывать наперебой слабые народности, чтобы заставить их волей-неволей быть потребителями своих произведений. В нашем веке, внутри государств, конкуренция буржуазии между собою стала немыслима, а переход к новому виду производства и распределения продуктов не улыбался богатым, и они стали конкурировать на рынке — мировом поле, величина которого от постепенных захватов все суживалась, а число борющихся все увеличивалось, и наконец борьба разразилась.

Война или социальная революция неизбежно вытекает из создавшегося положения, и, конечно, буржуазия прибегла к первой; но народы России, вняв чувству протеста, перестав быть рабами, подняли тут же знамя восстания, и мы живем накануне великой, всемирной, социальной революции.

Настала пора всем народам свергнуть своих вековечных рабов, разрушить власть капитала, сместить учреждения государства и построить новый светлый мир, когда анархо-коммунистическое общество, приняв только свободу, отбросит рабство и цепи.

Мы призываем не только классы, мы зовем всех людей проявить свою инициативу и не молчать, позорно молчать, а действовать, протестовать и разрушать иго милитаризма и его отца — капитализма. Всеобщее, массовое и индивидуальное восстание, бунт, приветствуем мы. Пора повернуться фронтом к истинным врагам народа — к сторонникам власти и рабства, государства и капитала; пора свергнуть старый мир, в котором задыхается бедное человечество, пора построить новое небо и новую землю.

Дружным напором народов встав на дыбы революции, мы приглашаем всех угнетенных и скорбящих прекратить братоубийственную войну на просторах государств и объявить и открыть войну социальную, после которой наступит мир и благоденствие, песни и радость.

ДА ВЕЕТ ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ АНАРХИИ!
ДОЛОЙ ВОЙНУ, КАПИТАЛИЗМ И ВЛАСТЬ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

Воззвание Конференции анархистов 17-го городов, состоявшейся в г. Харькове с 18 по 22 июля 1917 г.

Типография Товарищества Потребительских обществ Юга России.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

В) ИЗВЕЩЕНИЕ

Конференцией анархистов городов России, бывшей в Харькове с 18 по 22 июля 1917 г., создано Временное Осведомительное бюро, главная цель которого созыв Всероссийского съезда анархистов. Уведомляя об этом, «Бюро» желает привлечь на съезд все силы России и выразить все оттенки анархической мысли данного времени, — приглашает интересующихся этим вопросом и желающих иметь связь друг с другом, и нами обращаться по следующему адресу:

г. Харьков, Садово-Куликовская № 25, комната № 8 — Временное Осведомительное Бюро.

Секретарь В.О.Б. М.ЧЕКЕРЕС (ДОЛЕНКО).

Просим другие периодические издания перепечатать это письмо.

Анархия. М., 1917. 16 октября. № 6. С. 2.

С) ПИСЬМО № 1

ОТ ВРЕМЕННОГО ОСВЕДОМИТЕЛЬНОГО БЮРО АНАРХИСТОВ РОССИИ К АНАРХИСТСКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ И ТОВАРИЩАМ О СОЗЫВЕ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АНАРХИСТОВ

15 августа 1917 г. Харьков, Садово-Куликовская ул., № 25 (Штамп В.О.Бюро)

Дорогие товарищи,

Временное осведомительное бюро анархистов России, созданное Харьковской конференцией, одной из своих задач имеет организацию — созыв Всероссийского съезда анархистов; в целях наилучшей организации съезда Временное осведомительное бюро просит все федерации и группы обсудить на своих заседаниях нижеприводимые вопросы, в возможно краткий срок, и сообщить те заключения, к которым Вы придете.

1. Состав съезда:

а) Течения анархической мысли, могущие быть представленные на съезде.

б) Количество делегатов от групп и федераций.

в) Активные работники, литература.

г) [Выпуск?] печати.

д) Закрытие съезда при осуждении некоторых вопросов.

2. Права участников съезда:

а) Кто участвует в съезде.

б) Необходимо ли голосование и кто участвует в нем.

г) Резолюции, подлежащие опубликованию (большинства, меньшинства, индивидуальные).

3. Способ работ съезда:

а) Президиум: Председатель, секретарь, редакционная коллегия.

б) Общие собрания, работы по секциям,

г) Продолжительность съезда.

4. Время и место съезда:

а) Конференция постановила, что съезд должен быть созван не позже 30 сентября 1917 года в одной из столиц, желательно в Москве.

5. Вопросы, подлежащие обсуждению съезда:

1) Доклады о работах на местах.

2) Формы организации рабочих, солдат и крестьян:

а) рабочие союзы; Советы рабочих и солдатских депутатов; Заводские комитеты; Контрольные комиссии;

б) Советы солдатских депутатов; Военные комитеты (армейские, полковые, гарнизонные);

в) Крестьянские союзы; Земельные комитеты; Волостные комитеты и пр.

3) Формы организации анархистов, издательства, периодического органа.

4) Концентрация наших сил в политических и экономических центрах.

5) Тактические вопросы (эксы, захваты).

6) Война.

7) Отдельные предложения.

Убедительно просим товарищей обсудить эти вопросы и сообщить нам в возможно краткий срок постановление Федерации и Групп по этому поводу; по мере поступления ответов на предложенные вопросы Бюро, согласно постановлению Конференции, будет опубликовывать их в Бюллетенях по созыву съезда⁴³.

Предлагаем федерациям, группам и отдельным товарищам приготовить для Съезда доклады по намеченным вопросам.

По постановлению Конференции, средства Осведомительного Бюро образуются: 1) из ежемесячных взносов в размере 25 рублей от каждой федерации и 10 рублей от каждой группы, 2) отчислений с доходов книгоиздательства в размере 1 копейки с каждой брошюры, 3) денежной помощи отдельных товарищей. Напоминая об этом постановлении, Бюро просит всех товарищей озаботиться скорейшей присылкой ему денежных средств для дальнейшей непрерывной его работы.

Помимо этого мы просим группы и федерации, которые обещали оказать помощь Бюро в работе по созыву съезда, делегировать для этой цели по одному товарищу в Харьков.

С тов[арищеским] приветом, Секретарь Вр[еменного] Осв[едомительного] Бюро М.ЧЕКЕРЕС (ДОЛЕНКО).

РГАЛИ. Ф. 1023 — А.А. Боровой. Оп. 1. Д. 883. Л. 3—4. Машинописная копия. Публикуется впервые.

Д) ПИСЬМО № 2

ОТ ВРЕМЕННОГО ОСВЕДОМИТЕЛЬНОГО БЮРО АНАРХИСТОВ РОССИИ К АНАРХИСТСКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ И ТОВАРИЩАМ О КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНАРХИЧЕСКИХ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ К СОЗЫВУ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
АНАРХИСТОВ

15 августа 1917 г.

Харьков, Садово-Куликовская ул., № 25

(Штамп В.О.Бюро)

Дорогие товарищи,

Харьковская Конференция поручила нам войти в соглашение со всеми существующими анархическими книгоиздательствами в целях координации их деятельности.

Вследствие этого мы просим Вас ответить нам на следующие вопросы (см. прилагаемый) анкетный лист).

Возможно полные ответы на предложенные вопросы нам необходимы по двум причинам:

1) Чтобы различные издательства не печатали одновременно одни и те же книги и брошюры, так как в таких случаях издания могут не разойтись.

2) Чтобы мы могли товарищей, обратившихся к нам с заказом, направить в те издательства, которые могут удовлетворить их требования.

При назначении цены на издающуюся литературу мы просим товарищей иметь в виду, что согласно постановлению Конференции 2 копейки с каждой брошюры должны поступать в пользу местной организации и 1 копейка с каждой брошюры в пользу Временного Осведомительного Бюро.

Бюро напоминает также товарищам, что в одной из типографий Юга России имеется возможность издавать брошюры и книги на более льготных условиях, чем в какой бы то ни было другой типографии. Не желая несколько ограничивать самостоятельность существующих издательств, мы тем не менее приглашаем товарищей пользоваться через Временное Осведомительное Бюро услугами этой типографии, как в целях экономии средств, так и в целях издания большого количества литературы.

С тов[арищеским] приветом, Секретарь Вр[еменного] Осв[едомительного] Бюро М.ЧЕКЕРЕС (ДОЛЕНКО).

РГАЛИ. Ф. 1023 — А.А. Боровой. Оп. 1. Д. 883. Л. 5—5 об. Машинописная копия. Публикуется впервые.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 28 марта 2026 11:30:39

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 28 марта 2026 11:33:47